

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2011 С.В. Галачиева

кандидат экономических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик

© 2011 Ю.Г. Неудахина

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия
им. В.М. Кокова, г. Нальчик

E-mail: svetagalachieva@list.ru

Рассматриваются подходы к определению категории “устойчивое развитие”, обосновываются препятствия, возникающие на пути продвижения стран и мирового сообщества к устойчивому развитию, а также предлагаются направления решения этой сложной проблемы.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, устойчивое развитие, человеческий потенциал.

В настоящее время ни одна страна не может решить общечеловеческие проблемы в одиночку. В данной связи основной задачей становится не собственный путь их преодоления, а поиск совместных решений, эффективная скоординированная деятельность стран с целью уменьшения факторов нестабильного развития и снижения остроты общечеловеческих проблем на основе их научного анализа.

Среди множества препятствий, возникающих на пути продвижения стран и мирового сообщества к устойчивому развитию (в числе которых: различный характер и скорость протекания процессов, объективная сложность и масштабность проблемы, наличие у стран различных интересов, которые не всегда соответствуют целям достижения устойчивого развития, неподготовленность общественно-го сознания, недостаток финансовых средств, технологическое несовершенство и т.д.), особую тревогу вызывает серьезный разрыв между уровнем проработки фундаментальных научных оснований стратегии устойчивого развития и механизмами ее практической реализации. Устойчивое развитие с научной точки зрения остается дискуссионным полемическим понятием. Несмотря на практически общую уверенность в безальтернативности модели устойчивого развития, “разные ученые видят “наше общее будущее” по-разному”¹.

Подлинный интерес к глобальной проблематике проявился после первых докладов созданного в 1968 г. Римского клуба². С конца 1960-х гг. в науке все более четко вырисовывается интег-

ративная область междисциплинарных исследований, направленных на теоретическое обоснование и практическое преодоление принципиально новых опасностей, актуальных для всего человечества. Зарождается глобалистика “как система междисциплинарных знаний о важнейших проблемах всемирного масштаба, стоящих перед человечеством, и эволюции мирового сообщества в условиях обострения глобальных проблем, а также как совокупность практических действий (правительственных решений, политических акций, общественных движений и т.д.), ориентированных на анализ и разрешение противоречий общечеловеческого характера”³. Среди зарубежных исследователей глобальной проблематики изначально наиболее отчетливо проявилось два крыла: “технократическое” и “технопессимистическое”. Представители первого в решении глобальных противоречий подчеркивают широкие возможности науки и техники, придают важное значение научно-техническому прогрессу (Т. Веблен, У. Браун, Д. Белл, А. Тоффлер, А. Винер, Г. Скотт, Э. Гертнер, Л. Ловинс и др.). “Технопессимисты” возлагают ответственность за негативные последствия глобализации и обострение глобальных проблем на научно-технический прогресс, крупный международный капитал, транснациональные корпорации (Г. Маркузе, Д. Медоуз, К. Боулдинг, П. Гудмен, М. Робертс, К. Девис, У. Бек и др.).

В этот же период интерес к глобальным проблемам проявился и в России. В начале 70-х гг.

XX в. в журнале “Вопросы философии” были опубликованы материалы первых “круглых столов”, посвященных анализу глобальных проблем современной цивилизации. Значительную роль в теоретических исследованиях и привлечении внимания к глобальной проблематике сыграли Институт мировой экономики и международных отношений, где проходили первые всесоюзные конференции, посвященные глобальным проблемам современности, и Институт системного анализа под руководством Д.М. Гвишиани.

Принцип устойчивого развития предложен планете и населяющему ее человечеству Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд, созданной по инициативе Генерального секретаря ООН в декабре 1983 г. 22 члена Комиссии представляли 21 страну из всех регионов мира. В целом же к работе Комиссии привлекались сотни людей - ученые, политические деятели, представители деловых кругов, общественности (по данным, приведенным в русском переводе доклада, в работе Комиссии приняло участие 823 специалиста и 84 организации)⁴. Среди отечественных ученых к работе Комиссии причастны В.Е. Соколов (член МКОСР), Н.Н. Моисеев, В.А. Легасов, Р.З. Сагдеев, Ю.А. Израэль, И.Т. Фролов и др. Комиссия работала в качестве независимого органа и имела возможность рассматривать любые вопросы, обращаться за содействием к любым лицам и организациям, формулировать и вносить любые предложения и рекомендации, которые она считала целесообразными.

Как отмечал секретарь Комиссии Д. Макнейл, Комиссия “предприняла то, что прежде не делалось ни одной из международных комиссий: организовала открытые слушания в каждом регионе мира - от Джакарты до Москвы, от Сан-Паулу до Осло, от Хараре до Оттавы. Нам представили свидетельства примерно тысяча специалистов, политических лидеров и заинтересованных граждан на пяти континентах”⁵. Таким образом, работа Комиссии показала возможность объединения усилий, определения общих целей и достижения соглашений по программе совместных действий.

В апреле 1987 г. после трех лет совместной работы, коллективных поездок, слушаний и обсуждений Комиссия Брундтланд представила 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН обшир-

ный доклад о долгосрочном развитии человечества, названный “Наше общее будущее” (“Our Common Future (The Brundtland Report)”) - итог научного и политического анализа причин глобального кризиса, поиска и выбора путей их устранения (и то лишь в самом общем, принципиальном виде).

Доклад Комиссии объемом более чем 300 страниц впечатляет своей фактической и эмоциональной силой. Он начинается с обзора ситуации, анализа успехов развития, таких как достижения в области здравоохранения, ликвидации неграмотности, сокращения детской смертности, увеличения темпов роста продовольствия. Но при этом обсуждается та цена, которой пришлось расплатиться за успехи, а именно то, что возникли тенденции, влияние которых ни планета, ни ее население выдержать не смогут: возросло абсолютное число голодающих; возросло число людей, использующих небезопасную воду; увеличивается разрыв между бедными и богатыми; увеличивается площадь непродуктивных земель; кислотные осадки уничтожают леса и озера, наносят невосполнимый вред художественному и культурному наследию; наблюдается общее потепление климата, разрушается озоновый слой Земли.

При анализе этих проблем появилось понимание того, что нельзя отделять вопросы экономического развития от вопросов окружающей среды. Многие формы развития наносят ущерб именно тем природным ресурсам, которые служат для них базой, а ухудшение состояния природной среды подрывает рост экономики. Поскольку “такое развитие не отвечает интересам поколений грядущего столетия”, “необходимо найти новый путь развития, который обеспечивал бы прогресс человечества на всей планете и в длительной перспективе”⁶. В качестве выхода из глобального социально-экологического кризиса Комиссия Брундтланд предложила концепцию устойчивого развития.

В трактовке МКОСР “устойчивое развитие - это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Устойчивое развитие включает две группы понятий:

- понятия потребности и возможности, необходимые для существования, то есть для сохранения и развития;

- понятия ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества, накладываемых на возможности удовлетворять потребности”⁷.

Устойчивое развитие - процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, ориентация технологического развития, направления инвестиций, учрежденские изменения находятся в соответствии как с текущими потребностями, так и с возможностями их удовлетворять в будущем.

В данном определении обращается внимание на то, что должно сохраняться и что должно изменяться; сохранению подлежит: рост возможности удовлетворять потребности как сегодня, так и всегда; изменению подлежат: эксплуатация ресурсной базы; технологическое совершенствование; направления инвестиций; учрежденские решения.

Центральной задачей устойчивого развития является необходимость взаимоувязки экологии и экономики. В реальном мире они интегрированы, однако в практической деятельности экономические решения принимаются без учета воспроизводства природных ресурсов и других ограничений природной среды, вытекающих из законов ее сохранения и изменения. В силу этого имеет место искусственный разрыв связей между экономикой и экологией⁸.

Английский термин Sustainable development, который впоследствии был переведен на русский как “устойчивое развитие”, первоначально появился в природопользовании. В конце XVIII - XIX в. в Германии термин Nachhaltigkeit (устойчивость) употребляли применительно к такому типу лесопользования, которое не влекло истощение древесных ресурсов, позволяло сохранить основные защитные функции лесов, поскольку предусматривало лесовосстановление, компенсирующее те объемы лесных ресурсов, которые были утрачены в результате рубок. Позднее в Канаде термином Sustainable development называли такую систему эксплуатации рыбных ресурсов, при которой вылов рыбы соответствует возможностям простого воспроизводства соответствующей популяции. Однако очевидно, что тогда об устойчивом развитии говорили с явной ориентацией на локальные экосистемы⁹.

Если же выделять главные, ключевые этапы в зарождении и становлении современной концепции “устойчивое развитие”, то многие исследователи относят ее генезис, прежде всего, к рус-

ским космистам, т.е. к философскому и научно-наследию группы русских ученых, живших на рубеже XIX и XX вв. (К.Э. Циолковский, А.И. Подолинский, В.И. Вернадский и др.). Русские космисты, рассматривая планетарные аспекты деятельности человечества, осознали факт вступления планеты и общества в совершенно новую стадию своего развития и необходимость изменения способа существования человечества значительно раньше формального признания мировым сообществом наличия глобальных проблем и кризисных процессов. И не только осознали, а смогли привлечь внимание к появлению новых факторов, влияющих на развитие человеческой цивилизации, поставить эти вопросы на повестку дня. Таким образом, система научных взглядов русского космизма предвосхитила осмысление глобальных проблем человечества.

Историю вхождения понятия “устойчивое развитие” в современную систему международных отношений логично начать с конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Потому что все предшествующие усилия мирового сообщества (не смотря на их важность и значимость) можно все же считать некой прелюдией к конкретным действиям по реализации концепции устойчивого развития. Ведь именно на конференции в Рио был принят судьбоносный для человечества документ - “Повестка дня на XXI век”, который наполнил конкретным содержанием выдвинутую ранее (в докладе “Наше общее будущее”) идею устойчивого развития и задал тем самым развёрнутую программу необходимых и желательных действий мирового сообщества на длительную перспективу, в том числе и путем разработки национальных стратегий устойчивого развития.

На конференции в Рио было недвусмысленно сказано, что существующая модель развития, благодаря которой был создан беспрецедентный уровень благосостояния и власти меньшинства населения нашей планеты, в настоящее время угрожает будущему всего мирового сообщества. Вот выдержки из доклада Генерального секретаря конференции Мориса Стронга: “Эта модель роста и связанная с ней структура производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть взяты на вооружение бедными. Следование по этому пути может привести к концу нашей цивилизации... Расточительный и разрушительный образ жизни богатых не может сохраняться за счет жизни и условий суще-

ствования бедных и природы”¹⁰. В выступлениях участников конференции в Рио убедительно было продемонстрировано, что хищнический путь развития богатых стран, разрушительный и расточительный образ жизни “общества потребления” является истинным виновником того, что создавалась реальная угроза выживанию человечества. И продолжение такого порочного пути неминуемо приведет к катастрофе. Подчеркивалось, что отказ от этого губительного пути и должен составлять основу достижения устойчивого развития.

Вопросы устойчивого развития постоянно находятся в центре внимания общепризнанного глобального международного института - ООН, в рамках которой основным межправительственным форумом высокого уровня, содействующим продвижению комплексных предложений в целях достижения устойчивого развития, активизации диалога по программным вопросам и наблюдению за прогрессом в данной области, является Комиссия по устойчивому развитию.

Однако при всем уважении к этой международной организации, нельзя не отметить, что проблема устойчивого развития в том виде, в каком она поставлена и решается ООН, имеет лишь “статус политической рекомендации для всех стран и народов мира”¹¹. То есть ее решение, по сути, взвалили на государственные и политические структуры, которые должны инициировать разработку национальных стратегий устойчивого развития.

Путь к практическим решениям по реализации стратегии устойчивого развития лежит через исследование неизвестного, т.е. через науку. Именно наука не только добывает новые знания о мире, но и способна сформулировать так необходимую человечеству новую стратегию развития и методы ее реализации, чего ООН и правительства в отрыве от адекватного проблеме научного обеспечения достичь не могут.

Чтобы перейти к устойчивому развитию в системе “природа - общество - человек”, нужно досконально изучить, понять и описать все связи между различными областями человеческой деятельности, социальными институтами и природными структурами. “Иначе нельзя осмыслить даже такое, казалось бы, сугубо обыденное понятие, как “возможность удовлетворить потребности”, входящее в центральный руководящий принцип ООН”¹².

Таким образом, приходится признать, что озвученный с высокой трибуны ООН принцип устой-

чивого развития дан “на уровне бытового понижения проблемы”¹³, а заявления о необходимости новых подходов в развитии человеческой цивилизации не подкреплены теоретической научной обоснованностью, не дополнены научными методами, технологиями и системами. Поскольку устойчивое развитие - это не только политическая, но и естественнонаучная проблема, значительную долю ответственности за создавшиеся в мире критическое положение и негативное состояние реализации стратегии устойчивого развития должно взять на себя и научное сообщество, наиболее видные представители которого напрямую причастны как к рождению, так и к становлению концепции устойчивого развития.

Отсутствие общепринятого толкования термина “устойчивое развитие” “создает препятствия в его адекватном восприятии”, приводит к различным результатам в исследованиях, к “разнотению” одних и тех же проблем. Отчасти по этой причине диспуты по устойчивому развитию напоминают иногда диалог глухих.

Но разногласия обусловлена не только тем, что предмет обсуждения недостаточно определен, поскольку ясно, что, какую бы дефиницию ни зафиксировать, многие все равно будут толковать предмет “по-своему”. Разброс мнений наблюдается и в предлагаемых вариантах моделей, концепций устойчивого развития (УР); “...идея УР получает различные интерпретации в сфере научного знания, находя свое отражение в концепциях коэволюции и коадаптации, в учении о ноосфере и ноополитике, а также во многих других, менее известных, но не менее продуктивных теоретических построениях”¹⁴.

Увидеть и обсудить проблему устойчивого развития во взаимосвязи с другими явлениями и процессами позволяют исследования системного характера. Среди изученной литературы по устойчивому развитию преобладают исследования, имеющие узкоаспектную направленность, рассматривающие только отдельные стороны такого сложного и многопланового явления, как устойчивое развитие, что приводит к конструированию абстрактных стратегий и схем (хотя, возможно, в какой-то степени и эффективных в отдельных областях реальности). Однако локальная эффективность отдельных моделей устойчивого развития совершенно недостаточна для утверждения объективного статуса понятия “устойчивое развитие”.

По нашему мнению, устойчивое развитие предполагает, что достижение этого статуса может быть осуществлено путем выработки научного метода решения проблемы устойчивого развития на законной основе, т.е. на основе общих законов в системе “природа - общество - человек”, которые устанавливают неизменность величины полной мощности, за счет чего связываются воедино природные, общественные и духовные процессы. Идеология такой модели устойчивого развития принципиально отличается от других подходов в данной области и требует коренного изменения значительной части наших представлений об устойчивом развитии.

¹ *Ганопольский М.Г.* Устойчивое развитие региона. Вопросы методологии и социокультурный контекст. Тюмень, 2001.

² Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России: проблемы формирования национальной стратегии / В.А. Коптюг [и др.]. Владивосток, 1997.

³ Там же.

⁴ *Shuter R.* Understanding Misunderstandings: Exploring Interpersonal Communication. N.Y., 2008.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ *Иванов М.И.* Накопление и эффективное использование человеческого капитала как фактор конкурентоспособности сельского хозяйства РФ // Экономика и управление. 2008. № 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² *Иванов П.М.* Устойчивое региональное развитие: концепция и модель // Экономика и мат. методы. 2006. Т. 42. № 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Поступила в редакцию 06.12.2010 г.